В течение нескольких дней трое родственников сталкивались с жесткими, обвиняющими взглядами всякий раз, когда отправлялись на свое обычное место обучения. Хотя Гаара был более привыкшим к такому отношению, это потрясло Темари и Канкуро, которые осознали, как ужасно чувствовать себя нежеланными. Те всегда считали, что с ненавистью будет легко справиться, но это было сложнее, чем они думали. Подумать только, их младший брат должен был проходить через это каждый день своей жизни... Они начали понимать, почему он потерял рассудок.

Однако, благодаря всей их подготовке как шиноби, им удавалось высокомерно игнорировать все взгляды и добираться до места тренировок, не проявляя никаких эмоций. Чтобы избежать любого возможного насилия со стороны разъяренных жителей деревни, Баки отказался от того, чтобы ученики покидали поле его зрения, если находились за стенами своего дома. Он знал, что они могут защитить себя, хотя не был уверен, смогут ли жители деревни выдержать гнев Гаары. Баки верил в своих учеников, но не хотел подвергать чью-то жизнь опасности. Ситуация и так была достаточно скверной.

Вчетвером шиноби продолжили обучение с того, где они остановились. До того, как потерпели крушение корабля. До того, как их отец попытался убить всех троих.

Баки был впечатлен их значительно улучшившейся командной работой. Раньше они были раздробленной командой, с членами, которые не доверяли друг другу и которые были возмущены тем, что были связаны вместе.

Теперь, вероятно, они были одним из самых мощных отрядов в Суне.

Братья и сестра не удивились, когда Баки настоял на том, чтобы они совершенствовали свои способности в тайдзюцу. Особенно он был жесток с Гаарой. Он внимательно выслушал, насколько был беспомощен джинчурики во время шторма, и хотя в Суне выпадало ничтожно малое количество осадков каждый год, он хотел, чтобы мальчик был подготовлен, если убийца запланирует воспользоваться его возможным уязвимым, лишенным песка, состоянием. Родственники стали намного сильнее за время их отсутствия, но у них все еще были уязвимые места.

- Шиноби Сунагакуре должны преуспевать во всем! Ваши ниндзюцу - на «отлично», но гендзюцу и тайдзюцу - только «хорошо». Конечно, все всегда можно усовершенствовать, - сказал мужчина, с привычным строгим выражением лица. - Следующий экзамен на чунина пройдет через полгода, и я хочу спросить Казекаге, могу ли я выставить вас троих. Так что вам лучше быть готовыми!

На самом деле, Баки просто хотел держать троицу как можно дальше от отца, по возможности не выдавая себя. Он начал настаивать на том, чтобы его ученики проводили как можно больше времени вне резиденции Казекаге.

Поскольку те не могли слоняться по улицам Суны, когда не находились на тренировочных полигонах или на миссиях, Баки начал настаивать на том, что братья и сестра сидели в его квартире. Он хотел тратить это время, чтобы рассказывать о миссиях и учить их тактике боя, используя это в качестве оправдания, если бы Казекаге или другие джонины посчитали это подозрительным.

Как только у него начали заканчиваться поводы, чтобы задерживать трио вне их дома до поздней ночи, Рейна немедленно пришла на помощь Баки и, к огромному ужасу Юдая, частенько стала предлагать, чтобы команда оставалась у нее дома поужинать вместе или поделиться историями. Хотя тот более или менее доверял джинчурики, но все равно нервничал, когда Гаара находился в такой непосредственной близости от его сестры и него самого. Конечно, было гораздо безопаснее быть с ним, чем быть против него. Именно поэтому он решил принять мальчика в первую очередь как союзника, а не врага.

Иногда к ним присоединялись Ацуши и Тошио, поскольку они потеряли членов своих семей в кораблекрушении, и иногда просто не могли выдержать одинокие ужины по вечерам. Такие трапезы обычно были тихими и неловкими, пока Ацуши и Рейна не начинали разговор, и все подключались к нему.

Гаара поначалу нервничал и слегка раздражался, когда его заставляли есть перед другими людьми, которых он не очень хорошо знал (очень немногие люди видели, как он делает что-то смутно человеческое), но постепенно расслаблялся и напряжение начало исчезать из его плеч. Со временем он научился слушать разговоры вокруг себя, узнав о других больше, чем за двенадцать лет своей жизни. Это было странно увлекательно и немного волнующе для него - быть допущенным сюда. Разумеется, он не принимал участие, но и не был отстранен.

И это было приятно.

***

Каждый раз, когда Казекаге проходил по своему дому, он находил его устрашающе пустынным. Несколько раз его посещала мысль, что, возможно, он сумасшедший, что его дети никогда не возвращались и что он только вообразил их возвращение. Может быть, все это было еще одним душераздирающей сном, мучившей его совестью.

Тем не менее, каждую ночь, когда он покидал свой кабинет, проходил мимо комнат своих детей и находил их двери запертыми, указывавшие на то, что те действительно были там, постоянно отрезая его от своего мира.

Естественно. То, как он относился к ним в течение всей их жизни, было достойно презрения. Сначала он пытался быть Казекаге и отцом-одиночкой одновременно, но быстро отказался от этой невыполнимой мечты, когда экономика Суны продолжила рушиться, постоянно заставляя его проводить долгие, неприятные встречи с Лордом Ветра и советом. И, конечно, чем старше становился Гаара, тем более жестоким он становился по отношению к мальчику. То, как он обращался с ним, было отвратительно и непростительно. Рыжеволосый никогда не простит его. Он бы не простил, если бы был на месте мальчика.

Хотя Казекаге и сомневался в своем рассудке, этот человек определенно не был глуп. Его подозрение росло каждый раз, когда Баки настаивал на том, чтобы его ученики изучали воинские формирования и тому подобное в собственной квартире. Это подозрение превратилось в абсолютный ужас, когда они начали проводить больше времени с этим ужасным дуэтом. Рейна и Юдай.

Если он и не был уверен вначале, то это больше не оставляло места для сомнений. Баки, Темари, Канкуро и Гаара...

Они знали. Они знали все о кораблекрушении. Каждую крохотную, грязную деталь его ужасного плана их убийства. Он не мог проверить это, но чувствовал, что, скорее всего, прав.

Рейна была права. Он должен был уничтожить их, как только они узнали, что их брат убит, чтобы избежать мщения. Они никогда не были особо верны ему, кроме старшего - Джиро. Этот человек был маленькой преданной пешкой Казекаге. Двое других всегда были проблемой. Однако, они были верны семье и процветанию деревни, и Казекаге всегда считал, что этого достаточно. Теперь он видел свою ошибку.

Они предали его, раскрыв его тайну Баки, его детям и другим людям, о которых он не знал. Он обнаружил, что в приступе паранойи заглядывает в глаза своих верных солдат, разыскивая людей, которые всё знали. Людей, которые могут его уничтожить.

***

- Баки, - кивнула Рейна, скользнув на стул напротив мужчины.

- Рейна, - ответил джонин.

Баки позвал официанта, чтобы заказать напитки и обед. После того, как тот ушел, они получили возможность пообщаться, чтобы скоротать время.

- Я все еще параноик касательно этого, - признался Баки, оглядываясь через плечо и оглядывая все лица в ресторане, пытаясь понять, не смотрит ли кто-нибудь из них на него.

Женщина засмеялась, но потом резко остановилась и серьезно посмотрела на мужчину.

- В твоих словах есть смысл. Если он нас поймает, ты умрешь, а мне придется терпеть бесчисленные лекции, - указала она.

- Мы могли бы... - Баки на секунду задумался. - ... сказать, что это был только бизнес-ланч?

Рейна криво ухмыльнулась.

- У тебя странное определение бизнеса, Баки-сан.

- Ты знаешь, что я имею в виду, - фыркнул Баки с суровым выражением лица.

Рейна улыбнулась.

- О... Он здесь.

Баки вздрогнул.

- Кто? Юдай-сан? - ахнул джонин, лихорадочно оглядывая помещение.

Женщина перед ним начала хихикать.

- Официант.

Баки вздохнул с облегчением.

- Ох, - он прочистил горло. - Тогда давай поедим.

- Баки. Расслабься, - улыбнулась Рейна. - Он не выйдет из ниоткуда и не отрубит тебе голову. По крайней мере, не на публике.

- Хороший аргумент. - Баки позволил улыбке появиться на своем лице.

- Знают ли твои ученики? - спросила она, проткнув кусок мяса палочкой для еды, прежде чем положить его в рот.

- О. Полагаю, да. Я сказал им, что речь идет об отчетах о миссии, но Канкуро сделал это... непонятное движение бровями и послал мне странную улыбку. Темари ухмылялась, как лиса, а Гаара закатил глаза, когда подумал, что я не смотрю, - усмехнулся Баки.

- Они более внимательны, чем мой брат... Ох. Это не имеет значения. И, я думаю, Юдай, наверняка, знает. Он просто не хочет смотреть правде в глаза.

Это заставило мужчину, сидящего перед ней, снова напрячься, прежде чем вздохнуть.

- Мы можем просто... рассказать Юдаю о наших отношениях? Я имею в виду... ты его старшая сестра, верно? Он должен уважать твое решение. Может, даже будет рад за нас? Он кажется хорошим парнем и должен совершенно спокойно отнестись к тому, что его сестра встречается с кем-то, - выдавил Баки.

К его удивлению, Рейна рассмеялась. Похлопала его по руке.

- Очень мило, Баки.

***

- Казекаге до сих пор делает вид, что не замечает нас... - вздохнула Темари.

- Какая разница? - прорычал Гаара - в нем вспыхивал гнев каждый раз, когда кто-то упоминал человека, пытавшегося их убить.

- Ну... Просто... - Темари сглотнула и сцепила свои пальцы, не зная, как объяснить свои чувства.

- Он, может, и ублюдок, но... Он все еще - человек, который дал нам жизнь. Мы его дети. То, что он сделал, было больно и неправильно. Мне больно думать, что мы действительно ничего не значим для него, - закончил Канкуро за нее.

Он воспринял молчание как согласие, пока Гаара не заговорил, ввергнув его в состояние шока.

- Может быть... он действительно пытался защитить деревню, - сказал он безучастно, уставившись на унылую пустую стену на другом конце гостиной.

- Что? Гаара? Независимо от того, почему он это сделал, нельзя оправдать попытку убийства своих собственных детей! - рявкнула Темари.

- У него не было причин убивать вас, - согласился Гаара. - Но я - опасен. Разве ты не помнишь тот случай на острове, когда я потерял контроль и чуть не убил вас двоих?

- Д-да, но это был Шукаку! Это была не твоя вина! Мы расстроили тебя, из-за этого ты и потерял контроль... - Канкуро был прерван своим братом.

- Хватит. Я признал, что это я был ответственен за потерю контроля. И постараюсь сделать так, чтобы этого больше никогда не повторилось, особенно поблизости от вас. Но что, если бы вы тогда не смогли остановить меня? Что бы вы сделали, если бы я собирался убить одного из вас? Вы бы уничтожили меня ради безопасности другого человека?

Оба его родственника задумались об этом, понимая, что их брат, вероятно, испытывал эту внутреннюю дилемму в течение довольно долгого времени.

- Я не знаю, - честно ответила Темари, глядя в потолок.

Канкуро пожал плечами, показывая, что на этот раз у него тоже не было ответа.

- Возможно, Казекаге пережил что-то подобное. Ему пришлось выбирать между деревней и мной. И он выбрал деревню. Разумеется. С чего бы ему выбирать меня? - прошептал Гаара, впиваясь взглядом в пустоту за окном. - С чего бы вообще кому-то выбирать меня?

- Пожалуйста, не говори мне, что ты - единственный из нас, кто прощает этого человека? - проворчал Канкуро, его глаза сузились.

- Нет. Я не могу простить этого. Но... я могу это понять, - ответил красноволосый. – Я... я позволил демону поглотить себя.

- Не будь так строг к себе. То, что ты делал раньше, действительно было ужасно, но изначально это была не твоя вина. Ты стал таким, потому что люди плохо с тобой обращались. Но теперь ты выбрался из своей ямы тьмы, чтобы стать тем, кем являешься сегодня. Ты удивительнейший человек, братишка, - ухмыльнулся Канкуро, гордость раздувалась в груди у него и Темари, когда они осознали истинность слов кукловода.

Гаара резко поднял глаза на брата и долго смотрел на него.

Он никогда не слышал, чтобы кто-то говорил ему такие вещи. Он был тронут.

- Спасибо, - выдохнул он.

Момент был нарушен, когда в комнату вошел их отец. Комната наполнилась отравляющей тишиной, словно миллион невысказанных слов было выброшено на этого человека.

Казекаге вскользь обвел взглядом фигуры своих детей, а затем вышел так быстро, как только мог, оставив трио растерянными, но довольными.

Когда они были вместе, они больше не были уязвимы. Теперь, когда они едины, никто не мог сбить их с ног.

Вот насколько сильно остров изменил их. Это то, чего они смогли достигнуть - работать сообща. Никто и никогда не сможет отнять у них это.

Они застряли вместе навсегда, неважно насколько раздражающими, разочаровывающими или неполноценными они были.

Вот что значит быть семьей.

http://tl.rulate.ru/book/58666/1503148